

УДК 343.8

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

А. В. Щербаков

Псковский филиал Академии ФСИН России

Рассматривается зарубежный опыт пенитенциарных систем таких стран, как Норвегия, США, Новая Зеландия, Австралия, Испания, Португалия, Белоруссия, Великобритания, Канада, Германия и возможность его применения в современной уголовно-исполнительной системе России. С учетом анализа международно-правовых документов автор статьи дает позитивную оценку пенитенциарной практике зарубежных стран и формулирует рекомендация о её восприятии в России. Материал научной статьи в дальнейшем может быть использован в практической деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, а также в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний России.

***Ключевые слова:** пенитенциарная безопасность, уголовно-исполнительная система, безопасность общества, осужденные, дифференциация осуждённых, исправительные учреждения.*

В отечественной правовой науке большое внимание отводится сравнительно-правовому методу исследования, ориентированному на сопоставление различных правовых систем, социоправовых категорий и явлений (нормативных и институциональных). Практическая значимость данного метода (в том числе применительно к изучаемой теме) очевидна и состоит в возможности восприятия позитивного зарубежного опыта в ходе реформирования российской уголовно-исполнительной системы с учётом обозначенного приоритета обеспечения её безопасности¹. При этом постановочно, с опорой на основополагающие нормативно-правовые положения и доктринальные разработки следует обозначить отправные посылы к пониманию основ такого рода восприятия применительно к теме настоящего исследования.

Во-первых, речь не идёт о «слепом» (автоматическом) копировании зарубежных моделей организации и функционирования пенитенциарных систем и обеспечения пенитенциарной безопасности. Параметры восприятия зарубежного опыта (в том числе в

¹ Голодов П.В., Спасенников Б.А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 10 – 14.

рассматриваемой сфере) должны быть увязаны с положениями Конституции РФ, типом национальной правовой системы (в частности, с конструктивными положениями Российского уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, что не исключает возможности его совершенствования во взаимосвязи с восприятием прогрессивного международного опыта регулирования рассматриваемых отношений), концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы России и потребностями обеспечения её безопасности².

Во-вторых, определение параметров восприятия прогрессивного международного и зарубежного опыта в пенитенциарной сфере предполагает трезвую оценку как возможности государства (экономико-финансовые, ресурсные), так и уровня и реального состояния криминально-криминогенных, а также иных угроз национальной безопасности, включая безопасность уголовно-исполнительной системы. В этой связи весьма селективно нужно подходить к изучению возможностей использования в Российской уголовно-исполнительной системе пенитенциарного опыта Норвегии, страны с самым высоким уровнем жизни, где сутки содержания одного заключенного обходятся примерно в 200 евро, и, кроме того, имеющей относительно низкий уровень преступности³.

Современные исследователи отмечают значимость для оптимизации реформирования уголовно-исполнительной системы РФ конструктивного изучения деятельности пенитенциарных учреждений ведущих иностранных государств, а именно следующих вопросов: внесение корректив в порядок отбывания наказаний, касающихся структуры построения самих исправительных учреждений, объединяющих в себе различные условия содержания осужденных – с проживанием на полусвободном режиме и в условиях строгой изоляции (в помещениях камерного типа), обеспечение максимальной безопасности объекта при минимальных затратах на средства охраны; способы и методы диагностики личности осужденных с перспективой определения для конкретного индивида порядка исполнения и отбывания наказаний не судом, а администрацией учреждения; критерии дифференциации осужденных при их первичной и последующих классификациях; целостная централизованная система учетов лиц, отбывающих наказание, с правом доступа администрации

² Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых норм (унификация и гармонизация права): автореф. дисс... д-ра юрид. наук. СПб., 2003.

³ Букалерева Л.А., Минязева Т.Ф. Отбывание лишения свободы: опыт Российской Федерации и Норвегии // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 280 – 283.

учреждений в целях оптимизации порядка отбывания наказаний; поиск инновационных решений на постоянной основе путем проведения независимых исследований, предоставление грантов с целью выработки эффективных инструментов противодействия пенитенциарной преступности; постоянное совершенствование форм и методов общественного и государственного контроля реализации уголовного правосудия и обеспечения безопасности общества и государства⁴.

В целом разделяя приведённую точку зрения, автор статьи также полагает возможным обозначить два узловых направления обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы (где может быть воспринят позитивный зарубежный опыт): 1) безопасность пенитенциарных учреждений (прежде всего осуждённых и персонала, кроме того, всех лиц, находящихся в их пределах); 2) безопасность общества в связи с пенитенциарной деятельностью (в том числе в связи с освобождением лиц, отбывших уголовные наказания).

Следует иметь в виду, что данные направления органично взаимосвязаны, принимая во внимание комплексный характер профилактических, контрольных и иных мер обеспечения пенитенциарной безопасности, корреляцию работы пенитенциарных учреждений с социально значимыми процессами ресоциализации и адаптации осуждённых и отбывших в них наказание лиц. В свою очередь, в рамках этих узловых направлений можно выделить более узкие, объединяющие организационно-правовые и иные меры.

Необходимо отметить, что обозначенные ранее проблемы пенитенциарных учреждений (в первую очередь закрытых исправительных учреждений), связанные с явлением пенитенциарной преступности, негативным воздействием криминальной и тюремной субкультуры, а также и другие проблемные вопросы (в частности, переполненность исправительных учреждений) являются общими для подавляющего большинства стран и им уделяется серьёзное внимание, в том числе на доктринальном уровне⁵. В свою очередь научные разработки учитываются в ходе формирования и реализации уголовно-исполнительной политики и социальной политики в целом.

⁴ Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 32.

⁵ Вальтер Е. Основные принципы современной системы исполнения наказаний: взгляд руководителя учреждения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 2. С. 46 – 50.

Несмотря на широкий (по сути, общемировой) характер гуманизации уголовно-исполнительной сферы, введение и динамичное развитие института пробации, расширение практики применения и исполнения, альтернативных лишению свободы наказаний, и на устойчивую современную тенденцию экономии уголовной репрессии⁶, следует признать, что удельный вес указанного вида уголовно-правового воздействия остаётся весьма значительным. Поэтому, сохраняет актуальность вопрос надлежащего исполнения наказаний, связанных с изоляцией осуждённого от общества, с учетом выполнения функций и задач пенитенциарными учреждениями и обеспечения их безопасности.

Изучение специальной литературы⁷, посвящённой анализу зарубежного опыта исполнения уголовных наказаний в закрытых пенитенциарных учреждениях, позволяет вести речь о разнообразии подходов различных стран (с учетом проводимой уголовной и уголовно-исполнительной политики, уровня преступности, социально-экономических показателей, технической оснащённости, формы строения пенитенциарной системы и управления ею⁸, и других факторов) при одновременном соблюдении некоторых общих положений, касающихся дифференциации исправительных учреждений и контингента осуждённых, отбывающих наказание (в свою очередь также наполняемых конкретным содержанием, с учетом национально-правовой специфики). Так, например, в Новой Зеландии, занимающей по количеству заключённых в международном рейтинге третье место, по некоторым данным, на 100 тысяч жителей приходится 126 осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы⁹. За тяжкие и особо тяжкие преступления заключённые попадают в отделение строгого режима, где существует чёткое разделение осуждённых на категории (например, сексуальные извращенцы,

⁶ Гармаш А., Аносов М., Музалева Л. Ресоциализация бывших заключенных: опыт зарубежных стран // ЭЖ-Юрист. 2012. № 32.

⁷ Куркина И.Н. Международная практика исполнения уголовных наказаний // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. Конф., Владимир, 29 - 30 нояб. 2012 г. /Владимир юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир, 2013. С. 145 - 149; Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 19 – 22; и др.

⁸ Багреева Е.Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5. С. 21 – 24.

⁹ Куркина И.Н. Указ. соч. С. 146.

гомосексуалисты содержатся в отдельных камерах); прогулки (продолжительностью не более часа) допустимы лишь в коридоре. Наряду с полностью закрытыми исправительными учреждениями в данной стране существуют тюрьмы открытого типа (аналоги российских колоний-поселений), куда переводятся осуждённые за примерное поведение. В контексте рассматриваемого вопроса следует также обратить внимание на то, что в пенитенциарных учреждениях Новой Зеландии в качестве средства исправления активно используется трудотерапия (работая на расположенных в исправительных учреждениях предприятиях, в среднем осуждённые получают от 6 до 9 новозеландских долларов, что эквивалентно 3-5 евро в день); начиная с 2011 г. в местах лишения свободы по решению администрации были изъяты видеоигры (по мнению сотрудников, они могли провоцировать в их подопечных жестокость).

В Австралии основная тенденция в организации исполнения наказания (в отношении тяжких и особо тяжких преступлений) может быть выражена тезисом: преступник должен осознать содеянное через полную изоляцию от общества. В этой связи устройство тюрьмы представляет собой сеть камерных блоков, которые расходятся от одного общего центра (при этом к каждому блоку примыкает дворик для прогулок, разбитый на изолированные участки по количеству одиночных камер); вновь прибывшего осуждённого проводят в камеру с закрытыми глазами, чтобы он не видел никого из заключённых и не мог разобраться в планировке здания; сотрудникам предписывается соблюдение абсолютной тишины, категорически запрещается вступать в разговоры с заключёнными¹⁰.

В целом здесь, очевидно, прослеживаются традиции так называемой Пенсильванской системы наказания¹¹, оценка которой в специальной литературе далеко не однозначна¹², при этом нужно признать, что, во-первых, данная система оказала существенное влияние на развитие одиночного тюремного заключения и, во-вторых, в целом выполнила задачу специальной превенции новых преступлений¹³ (а следовательно, в определённой части она представляет интерес в плане обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы). Справедливости ради, следует отметить, что указанный подход не является исключительным для пенитенциарной

¹⁰ Куркина И.Н. Указ. соч. С. 147.

¹¹ Алексеев В.И. Пенсильванская и оборнская системы содержания осужденных: аспект соотношения (1860 - 1917 гг.) // Адвокатская практика. 2010. № 4. С. 46 – 48.

¹² Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М., 1915. С. 62.

¹³ Уголовно-исполнительное право России: Учебник / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2000. С. 495.

системы Австралии в целом и сам процесс отбывания наказания последовательно проходит следующие этапы: от одиночного заключения к переводу осуждённого в общие камеры; далее – пребывание в так называемой «переходной тюрьме» (промежуточная ступень от лишения свободы к освобождению); далее – условное освобождение (осуждённому выдаётся отпускное удостоверение, где указывается перечень требований, которых он должен придерживаться, находясь на свободе¹⁴).

В США, которые традиционно занимают первое место в международном рейтинге по количеству заключенных, существует диверсифицированная система исправительных учреждений¹⁵. В современный период наблюдается процесс их приватизации (перевод в частное управление при сохранении основных режимных требований¹⁶). Вследствие дуалистической модели федерализма¹⁷ в США параллельно существуют и функционируют правовые, судебные, пенитенциарные системы федерального уровня и в рамках каждого отдельного штата, однако при этом независимо от уровня власти деятельность пенитенциарных учреждений¹⁸ основывается на строгом соблюдении закона, подчинена цели внутренней безопасности государства и обеспечению эффективного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления¹⁹. Важно отметить, что каждому пенитенциарному учреждению присвоен уровень безопасности, соответственно от 1 до 4-го. Исправительные учреждения местного подчинения имеют уровень безопасности 1 или 2-й и более половины содержащихся в них правонарушителей имеют разрешение без сопровождения на определенное время покидать охраняемую территорию для работы по найму или обучения какой-либо профессии; тюрьмы и другие исправительные учреждения 3 и 4-го уровней безопасности находятся под юрисдикцией штатов или федерального правительства (однако и в этих пенитенциарных учреждениях также существуют подразделения с более мягким режимом, соответствующим 2-му уровню²⁰).

¹⁴ Куркина И.Н. Указ. соч. С. 148.

¹⁵ Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Указ. соч. С. 19 – 22.

¹⁶ Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 25 – 28.

¹⁷ Шумилов В.М. Правовая система США: Учебное пособие. М., 2013.

¹⁸ Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Указ. соч. С. 19.

¹⁹ Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 28.

²⁰ Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Указ. соч. С. 19 – 20.

Заметим, что дифференциация осуждённых и соответственно определение необходимого уровня безопасности пенитенциарного учреждения проводится не только на основании приговора (так, если суд приговаривает виновного к сроку заключения до одного года, то для отбывания наказания осуждённый водворяется в окружную следственную тюрьму или в одно из местных исправительных учреждений), но и во взаимосвязи с работой центров приёма, диагностики и классификации заключённых (в случае отбывания лицами заключения более одного года)²¹. В исправительных учреждениях действуют различные программы, ориентированные на ресоциализацию осуждённого²².

Кроме того, в США функционируют центры реституции («мягкая» альтернатива тюремному заключению; в них направляются осуждённые, впервые совершившие правонарушение, трудоспособные и психически здоровые, не имеющие проблем с наркотиками и алкоголем, также по решению суда могут направляться осуждённые, срок тюремного заключения которых подходит к концу; осуждённые проходят курс социализации, обязаны ходить на работу и бесплатно выполнять общественные работы, из заработанных денег оплачивают свое проживание в центре, судебные издержки и возмещают ущерб потерпевшим); центры принудительного лечения (в них направляют нуждающихся в лечении от алкоголизма и наркомании, в центрах действуют образовательные программы и программы социализации, заключённые также проходят курс профессионального обучения, им оказывается квалифицированная помощь в трудоустройстве после освобождения); исправительные лагеря (в них направляются впервые осуждённые на срок до пяти лет за преступления, не связанные с насилием, молодые здоровые мужчины, если они сами выражают такое желание; осуждённые заняты на тяжелых общественных работах, например на постройке дорог, и также обязаны пройти образовательную программу и курс профессионального обучения²³).

В Испании (так же, как и в Португалии) предусмотрено четыре категории содержания осуждённых (закрытое, полукрытое, открытое (ночного пребывания) и условно-досрочное освобождение под домашним арестом), которые могут применяться путём перевода из

²¹ Там же. С. 19 – 20.

²² Там же. С. 19 – 20.

²³ Там же. С. 19 – 20.

одного исправительного учреждения в другое (так называемая прогрессивная система наказания²⁴).

В Финляндии также предусмотрены различные виды режима исполнения наказания, связанного с изоляцией от общества, с учетом поведения осуждённого, свидетельствующего о его исправлении, действуют правила о переводе из более строгого в менее строгий режим содержания²⁵.

Как представляется, отдельные из приведённых положений опыта функционирования зарубежных пенитенциарных систем, в частности, дифференциация осуждённых на основе выводов специализированных центров (куда, очевидно, должны входить психологи, социологи, юристы и представители других направлений, связанных с изучением пенитенциарной системы и её безопасности) об уровне их опасности и принимаемое во взаимосвязи с этим решение о направлении лица (в ряде случаев также и с учетом его согласия) в соответствующее пенитенциарное учреждение (где, в свою очередь, действует соответствующая программа социализации); возможность перевода осуждённого, срок заключения которого заканчивается, в пенитенциарное учреждение с более «мягким режимом» с одновременным прохождением соответствующих программ адаптации и ресоциализации представляют определённый интерес для национальной уголовно-исполнительной системы, могут быть восприняты в процессе её реформирования с учетом приоритета безопасности данной системы.

Что касается частных тюрем и иных пенитенциарных учреждений, то в массовом порядке в США они начали создаваться в 1980-е гг., а в настоящее время имеются в 27 штатах и управляются 20 частными компаниями, их вместимость составляет 4,4 процента лимита мест всех американских тюрем²⁶. К положительным их сторонам исследователи

²⁴ Тепляшин П.В. Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. 2016. № 4. С. 113 – 120. Оценка данной системы с точки зрения восприятия её элементов в уголовно-исполнительной системе России дана в отечественной современной специальной литературе (см., например: Горбань Д.В. Прогрессивная система исполнения и отбывания исправительных работ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 176 – 183).

²⁵ Тохова Е.А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁶ См.: Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 25 - 28.

относят возможность обеспечить для заключенных более справедливые, безопасные, гуманные и конструктивные условия жизни, снижение нагрузки на государство по содержанию пенитенциарной системы и одновременное решение вопросов с трудоустройством заключённых (при этом экономическая деятельность частных тюрем вносит реальный вклад в национальную экономику, в указанных учреждениях производится 100% военного снаряжения и обмундирования, кроме того, 98% от рынка монтажных инструментов, 36% бытовой техники, 30% наушников, микрофонов, мегафонов и 21% офисной мебели, а также авиационное и медицинское оборудование, выполняются и многие другие социально полезные виды деятельности²⁷), улучшение взаимоотношений между осуждёнными и персоналом; с другой стороны, отмечается недостаток у персонала таких учреждений опыта работы с контингентом осуждённых²⁸, кроме того, с приватизацией тюрем связывают рост числа заключенных (и, следовательно, удорожание их содержания, а также переполнение тюрем и изоляторов), злоупотребления и небывалое распространение принудительного труда в местах лишения свободы²⁹. Заметим, что модель частных пенитенциарных учреждений (с теми или иными модификациями) получает распространение в ряде зарубежных стран³⁰. В отечественной специальной литературе высказывается мнение о возможности постепенного восприятия зарубежного опыта в этой части в России и, предлагается на первом этапе (в рамках эксперимента) продумать и законодательно оформить проект привлечения в уголовно-исполнительную систему частных российских инвесторов к участию в строительстве, реконструкции и обслуживании следственных изоляторов, предусмотрев для них различные льготные налоговые условия³¹. Как представляется автору, постановка вопроса о введении модели частного пенитенциарного учреждения в уголовно-исполнительной системе России с учетом отмеченных положительных и отрицательных её стороны, а также современных условий

²⁷См.: Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 20 – 21.

²⁸ См.: Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 25 – 28.

²⁹ См.: Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 20 – 21.

³⁰ См.: Радочина Т.Н. Государственные институты и правовые системы // Право и политика. 2014. № 1.

³¹ Шамсунов С.Х. Указ. соч. С. 28.

функционирования и развития указанной системы, требует очень тщательной проработки с привлечением широкого круга авторитетных отечественных специалистов в сфере уголовно-исполнительного права и смежных областей научных знаний, а также и практиков. В любом случае её введение может быть, во-первых, постепенным - от отдельных экспериментальных «пилотных» проектов, при условии принесения ими не только экономической выгоды для государства, но и соблюдения всех соответствующих, установленных законодательством и иными нормативными правовыми актами требований к организации и функционированию исправительного учреждения (включая вопросы безопасности), – к возможному расширению практики создания такого рода учреждений), во-вторых, оформлено законодательно.

В контексте обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений следует указать на важную роль технической составляющей (это касается в первую очередь экономически развитых стран). Так, в Нидерландах места лишения свободы оснащены видеокамерами, с помощью которых осуществляется постоянное наблюдение за осуждёнными (заключенные практически не имеют личного пространства, не считая туалета и душевой³²).

В Испании система пенитенциарных учреждений включает 68 исправительных учреждений (закрытый тип), 32 центра социальной интеграции (полукрытого и открытого типов), 2 психиатрических центра, 3 центра матери и ребенка, а также 56 учреждений для несамостоятельных лиц. В Каталонии 15 исправительных учреждений (пенитенциарных центров открытого и закрытого типов) и один медицинский центр³³. Система безопасности пенитенциарных учреждений (в том числе средства её технического обеспечения) коррелирует с видом учреждения, при этом и в центрах социальной интеграции, в целом не являющихся закрытыми и функционирующих на основе принципа доверия к осуждённым (последние имеют возможность работать и проходить лечение за пределами данных заведений), действует эффективная система безопасности, позволяющая контролировать осужденных с помощью электронных браслетов GPS-контроля, индикаторов содержания алкоголя в крови, персональных определителей голоса.

Наиболее совершенная система технического оснащения пенитенциарной безопасности существует в США, здесь следует обратить внимание на то, что пенитенциарные учреждения минимального уровня опасности не имеют вооруженной охраны и

³² Куркина И.Н. Указ. соч. С. 148.

³³ Тепляшин П.В. Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. 2016. № 4. С. 113 – 120.

заклученные в этих учреждениях находятся на полусвободном режиме (в частности, им предоставляется возможность трудиться за пределами учреждения). Однако в случае нарушения режима заключенный может быть переведен в охраняемый тюремный сектор учреждения³⁴, где важным средством по осуществлению оперативного контроля преступной среды является централизованный учет, который позволяет осуществлять сбор, накопление, хранение, систематизацию и выдачу оперативной информации (информационно-аналитическая автоматизированная программа мониторинга поведения лиц и преступных сообществ³⁵. При этом главными объектами учета являются заключенные, имеющие высокую криминальную активность, проявляющую себя в нарушении порядка отбывания наказания и поддержке лиц, нарушающих его, обладающих устойчивыми связями с криминально активными лицами на воле, и т.п.). Современным методом оптимизации осуществления контроля и надзора, повышения уровня обеспечения порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы выступает возможность применения персоналом технических и специальных средств (в том числе новейших аудиовизуальных, электронных и иных технических достижений), для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также в целях получения необходимой информации о поведении осужденных. Речь идет об успешно применяемой с 2000 г. в большинстве федеральных тюрем США радиочастотной системы непрерывного слежения и идентификации (система электронного слежения и графического позиционирования в режиме реального времени)³⁶.

В целом, как отмечают исследователи, использование компьютерных технологий с применением цифровых систем контроля и наблюдения позволяет эффективно реализовывать задачи по осуществлению комплексного контроля территории пенитенциарного учреждения, оперативно реагировать на возникающие внештатные ситуации и тем самым обеспечивать безопасность в пределах пенитенциарного учреждения. Очевидно, что данный аспект должен учитываться и по возможности (с учетом развития отечественной

³⁴ Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 28 – 32.

³⁵ CeNtral INmate MoNitoriNg System, 28 C.F.R. pt. 524, subpt. F; Program StatemeNt 5180.05.

³⁶ Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 28 – 32.

научно-технической базы и внедрения её в сферу правоохранительной деятельности) реализовываться в рамках обеспечения безопасности функционирования исправительных учреждений.

Следует также обратить внимание на особенности функционирования пенитенциарных учреждений (и соответственно обеспечения в них безопасности) в условиях чрезвычайных ситуаций. Как обоснованно отмечается в специальной литературе, к числу указанных особенностей относятся: установление особого правового режима; создание временных структурных образований; создание временной системы управления и связи; использование специальных тактических приемов (включая проведение специальных операций, привлечение значительных сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск, а также других правоохранительных структур, применение специальных средств и оружия³⁷). В этой связи уместно привести и опыт стран «ближнего» зарубежья. Так, например, в исправительных учреждениях Республики Беларусь при введении режима особого положения решением начальника учреждения могут быть приостановлены свидания, прием передач, продажа продуктов питания и предметов первой необходимости, отправка писем осужденных и вручение присланных им писем, посылок, бандеролей, ограничены передвижения осужденных в пределах жилой и производственной зон, отменены или ограничены выезды или вывоз осужденных за пределы исправительного учреждения, запрещены или ограничены посещения исправительных учреждений представителями общественных объединений, религиозных конфессий и средств массовой информации, проведение массовых мероприятий культурно-просветительского и физкультурно-оздоровительного характера. В рамках данного режима производится изоляция в пределах данного учреждения либо перевод в другое учреждение осужденных, организующих или провоцирующих групповые противоправные действия, либо активных их участников. Одновременно с введением этого режима в учреждении устанавливается усиленный вариант охраны и надзора³⁸.

Заметим, что в зарубежной пенитенциарной практике применяются довольно строгие меры к заключённым, грубо нарушающим безопасность пенитенциарного учреждения. Так, в Великобритании заключенных, участвовавших в массовых беспорядках, неповиновениях, захватах заложников и нападениях на представителей администрации в

³⁷ Глушков А.И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций // Международное публичное и частное право. 2013. № 3. С. 28 – 30.

³⁸ Глушков А.И. Указ. соч. С. 28 – 30.

местах лишения свободы, переводят в тюрьму строгой изоляции; при совершении подобных действий в тюрьме их помещают в камеры категории безопасности «А» (при этом они лишаются личного довольствия и подвергаются наиболее строгому наблюдению: еженедельно производят обыски как их лично, так и камер, где они содержатся³⁹).

Характеризуя внешнюю сторону пенитенциарной безопасности и зарубежный опыт в этом плане, тезисно, с опорой на научные и эмпирические источники обозначим некоторые широко используемые в зарубежной практике институты и меры, отдельные из которых, как представляется, имеют перспективы адаптации к современной уголовно-исполнительной системе России.

Во-первых, за рубежом существует и динамично развивается система социального контроля за лицами, освобождёнными из исправительных учреждений (в первую очередь рецидивоопасными⁴⁰). В этой связи следует позитивно рассматривать пробацию (как форму социального контроля и надзора), создаваемые в её рамках службы и другие структуры, выполняющие функцию надзора за условно-досрочно освобождёнными, а также функции ресоциализации и адаптации⁴¹. Так, к примеру, в США среди лиц, состоящих на учете у органов, исполняющих наказание, более половины – находящиеся под надзором службы пробации условно осуждённые с отсрочкой исполнения приговора условно-досрочно освобождённые⁴². Следует также обратить внимание на особенности постпенитенциарного надзора в отношении отдельных категорий лиц, отбывших наказание (с учетом характера совершённого преступления). Так, в Англии осуществляется строгий надзор за теми, кто был осуждён за преступления сексуального характера (практически на протяжении всей жизни таких лиц⁴³).

Во-вторых, в отдельных зарубежных странах предусмотрены уголовно-правовые инструменты, применяемые к лицам, совершившим

³⁹ Coyle Andrew. The prisons we deserve. Harper Collins Publishers. London, 1994. P. 96 - 98.

⁴⁰ Тохова Е.А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений [Электронный ресурс] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴¹ Крайнова Н. Ресоциализация осуждённых. Зарубежный опыт // Уголовно-исполнительное право. 2002. № 2.

⁴² Квашис В. Преступность в США: реальность позитивных изменений или «временное исключение»? // Уголовное право. 2005. № 5. С. 98 – 99.

⁴³ Смирнов Г.Г. Криминологическое учение о предупреждении преступности: содержание, развитие, реализация / под ред. А.И. Алексеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 38.

особо тяжкие преступления и отбывшим тюремное заключение. В частности, речь идёт о применяемых в рамках пенитенциарной системы Германии так называемых превентивных арестов (Sicherheitsverwahrung) к лицам, осуждённым за совершение особо тяжких преступлений насильственного характера⁴⁴. При этом нужно обратить внимание на реформирование данного института под влиянием решений Европейского суда по правам человека⁴⁵. В целом данный институт вызывает вопросы с точки зрения его легитимности.

В-третьих, наблюдается тенденция повышения роли потерпевшего от преступления при решении вопроса условно-досрочного освобождения. Данная тенденция прослеживается и в России: УПК РФ в настоящее время дополнен рядом положений, предусматривающих среди прав потерпевшего и его представителя право участия в судебном заседании при решении вопросов, связанных с исполнением приговора⁴⁶. В частности, в Великобритании служба условно-досрочного освобождения обязана консультироваться с жертвами половых и насильственных преступлений о возможности условно-досрочного освобождения⁴⁷, в этом случае в целях обеспечения безопасности потерпевшего для освобождаемого могут быть установлены ограничения на места проживания, работы и передвижения⁴⁸.

В США в настоящее время решение об условно-досрочном освобождении из пенитенциарных учреждений принимают специальные комиссии, которые в конфиденциальном порядке запрашивают мнение потерпевших по поводу возможности данного акта, причем потерпевший имеет право быть выслушанным в комиссии⁴⁹. Аналогичный порядок действует в Канаде⁵⁰.

⁴⁴ Гулина О.Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германия в современных условиях // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 136 – 142.

⁴⁵ Reform der Sicherheitsverwahrung. Bundes und Landes Laender kooperation sich nicht erheben // Stern-Magazin. 16.08.2011.

⁴⁶ Брусницын Л. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора // Уголовное право. 2013. № 6. С. 89 – 95.

⁴⁷ Реорганизация службы условно-досрочного освобождения в Великобритании // Борьба с преступностью за рубежом. 2002. № 11.

⁴⁸ Квашис В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. М., 1996. С. 46 - 48.

⁴⁹ Там же. С. 57.

⁵⁰ Обзор практики применения программ по защите свидетелей Канадской королевской конной полиции // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства: Сб. правовых актов, организационных документов и

В специальной литературе, учитывая анализ рекомендательных международно-правовых документов, выражена позитивная оценка такой практики и сформулирована рекомендация о её восприятии в России, с учетом именно безопасности (личной, членов семьи и близких) от угроз лица, совершившего преступление⁵¹.

Таким образом, автор приходит к следующим выводам относительно зарубежного опыта обеспечения пенитенциарной безопасности и перспектив его восприятия в современной уголовно-исполнительной системе России.

1. Параметры восприятия зарубежного опыта в рассматриваемой сфере должны быть увязаны с положениями Конституции РФ, типом национальной правовой системы, концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы России и потребностями обеспечения её безопасности, а также учитывать возможности (экономико-финансовые, ресурсные и др.) государства.

2. К узловым направлениям обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы (где может быть воспринят позитивный зарубежный опыт) относятся органично взаимосвязанные проблемы безопасности пенитенциарных учреждений (прежде всего осуждённых и персонала, кроме того, всех лиц, находящихся в их пределах) и безопасности общества в связи с пенитенциарной деятельностью (в том числе в связи с освобождением лиц, отбывших уголовные наказания).

3. Для современной уголовно-исполнительной системы России (в том числе в плане обеспечения её безопасности) представляют практический интерес и выглядят в этой связи перспективными следующие аспекты зарубежного опыта: дифференциация осуждённых на основе выводов специализированных центров (куда, очевидно, должны входить психологи, социологи, юристы и представители других направлений, связанных с изучением пенитенциарной системы и её безопасности) об уровне их опасности и принимаемое во взаимосвязи с этим решение о направлении лица (в ряде случаев также и с учетом его согласия) в соответствующее пенитенциарное учреждение (где действует соответствующая программа социализации); возможность перевода осуждённого, срок заключения которого заканчивается, в пенитенциарное учреждение с более «мягким режимом» с

информационно-аналитических материалов / под общ. ред. В.В. Черникова. М., 2000. С. 345.

⁵¹ Брусницын Л. Указ соч. С. 89 – 95; Быков В.М. Новый Закон о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Законность. 2014. № 4. С. 36 – 40; Николок В.В., Терекян В.А. Вправе ли потерпевший обжаловать судебное постановление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания? // Уголовное право. 2015. № 3. С. 106 - 111.

одновременным прохождением соответствующих программ адаптации и ресоциализации; повышение технической оснащённости исправительных учреждений и иных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; развитие форм социального контроля и надзора за лицами, освобождёнными из пенитенциарных учреждений (прежде всего рецидивоопасными); более полное и принимающее внимание вопросы безопасности жертвы преступления (его родных и близких) подключение потерпевшего к решению вопроса об условно-досрочном освобождении.

Список литературы

1. Алексеев В.И. Пенсильванская и оборнская системы содержания осужденных: аспект соотношения (1860 – 1917 гг.) // Адвокатская практика. 2010. № 4.
2. Багреева Е.Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5.
3. Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых норм (унификация и гармонизация права): автореф. дисс... д-ра юрид. наук. СПб, 2003.
4. Брусницын Л. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора // Уголовное право. 2013. № 6.
5. Букалерева Л.А., Минязева Т.Ф. Отбывание лишения свободы: опыт Российской Федерации и Норвегии // Административное и муниципальное право. 2013. № 3.
6. Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015, № 6.
7. Быков В.М. Новый Закон о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Законность. 2014. № 4.
8. Вальтер Е. Основные принципы современной системы исполнения наказаний: взгляд руководителя учреждения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 2.
9. Гармаш А., Аносов М., Музалева Л. Ресоциализация бывших заключенных: опыт зарубежных стран // ЭЖ-Юрист. 2012. № 32.
10. Глушков А.И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций // Международное публичное и частное право. 2013. № 3.
11. Голодов П.В., Спасенников Б.А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5.

12. Гулина О.Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германия в современных условиях // Российский юридический журнал. 2012. № 4.

13. Квашис В. Преступность в США: реальность позитивных изменений или «временное исключение»? // Уголовное право. 2005. № 5.

14. Квашис В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. М., 1996.

15. Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4.

16. Крайнова Н. Ресоциализация осуждённых. Зарубежный опыт // Уголовно-исполнительное право. 2002. № 2.

17. Куркина И.Н. Международная практика исполнения уголовных наказаний // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф., 2013.

18. Николук В.В., Терекян В.А. Вправе ли потерпевший обжаловать судебное постановление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания? // Уголовное право. 2015. № 3.

19. Обзор практики применения программ по защите свидетелей Канадской королевской конной полиции // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства: сб. правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / под общ. ред. В.В. Черникова. М., 2000.

20. Познышев С.В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915.

21. Радочина Т.Н. Государственные институты и правовые системы // Право и политика. 2014. № 1.

22. Реорганизация службы условно-досрочного освобождения в Великобритании // Борьба с преступностью за рубежом. 2002. № 11.

23. Смирнов Г.Г. Криминологическое учение о предупреждении преступности: содержание, развитие, реализация / под ред. А.И. Алексеева. Екатеринбург, 2004.

24. Тепляшин П.В. Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. 2016. № 4.

25. Тохова Е.А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4.

26. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2000.

27. Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3.

28. Шумилов В.М. Правовая система США: Учебное пособие. М., 2013.

29. Central Inmate Monitoring System, 28 C.F.R. pt. 524, subpt. F; Program Statement 5180.05.

30. Coyle Andrew. The prisons we deserve. Harper Collins Publishers. London, 1994. P. 96 - 98.

31. Reform der Sicherheitsverwahrung. Bund und Länderkonferenz sich nicht einig // Stern-Magazin. 16.08.2011.

FOREIGN EXPERIENCE OF BESPECHENIYA OF SAFETY OF PENITENTIARIAN SYSTEM AND POSSIBILITY OF ITS USE IN DOMESTIC PRACTICE

A. V. Scherbakov

Pskov branch of FSIN of Russia Academy

In article foreign experience of penal systems of such countries as is considered: Norway, the USA, New Zealand, Australia, Spain, Portugal, Belarus, Great Britain, Canada, Germany and a possibility of its application in a modern penal correction system of Russia. When studying special literature, including, taking into account the analysis of international legal documents the author of article expressed a positive assessment of penitentiary practice of foreign countries and the recommendation of her perception in Russia, taking into account safety (personal, family members and relatives) from threats of the person who committed a crime is formulated. Material of the scientific article can be used further in practical activities of correctional facilities of a penal correction system, and also in the educational organizations of Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: *penitentiary safety, penal correction system, safety of society, convicts, differentiation of convicts, correctional facilities.*

Об авторе

ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич – канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России (180004, г. Псков, Зональное шоссе, 28), e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru.

SCHERBAKOV Andrey Vasilyevich – Candidate. jur. Associate Professor, Department, Department of civil disciplines of the Pskov branch of FSIN of Russia Academy (180004, Pskov, Zonalnoye Highway, 28), e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru.

Щербаков А. В. Зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарной системы и возможность его использования в отечественной практике // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 75 – 93.